ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 11.08.2023 | Штефан Лукас

Ирак остается без воды

Евфрат и Тигр высыхают. Это дестабилизирует не только страну, но и весь регион.

В начале июня 2023 года представители ООН обсуждали в Багдаде нынешнюю засуху в Ираке. Оснований для оптимизма было мало: в то время как Германия и Центральная Европа жалуются на жару, имея 30-34° C, на юге Ирака температура более 50° C и отсутствие осадков приводит к разрушению иракских болот – вековой экосистемы, ядра бывшего «плодородного полумесяца». Другие участки побережья Евфрата и Тигра тоже сталкиваются с огромными проблемами: если климат региона продолжит меняться так, как сейчас, то к 2050 году песчаные бури здесь будут продолжаться более 300 дней в году. В то же время из-за испарения, уменьшения потока воды и недостатка осадков обеспеченность страны водой будет минимальной – с соответствующими последствиями для сельского и городского населения. То, на что год назад намекал иракский министр защиты окружающей среды Джасим Абдул Азиз аль-Фалахи и что ученые прогнозировали еще много лет назад, уже становится реальным и в последующие десятилетия будет влиять на соседние государства и европейское сообщество.

Как и в других странах Ближнего Востока, дальнейшее ухудшение климатических условий влияет на повседневную жизнь значительного количества населения, для которого крайне важен стабильный доступ к пресной воде. Именно он в свое время сделал возможным бурное культурное развитие так называемого плодородного полумесяца. И этот же доступ к воде становится все более сложным для миллионов людей. Это вызвано несколькими факторами и от самого Ирака зависит только частично.

В начале XX века поток пресной воды в стране был на уровне 1350 кубометров в секунду, сейчас – всего 149. Притоки крупных рек – Евфрата, Тигра, Диялы – продолжают высыхать. В этом виноваты, кроме недостатка осадков в горных районах страны, Иран и Турция, которые строят дамбы и водохранилища, чтобы использовать воду для собственных (все больших) нужд. К тому же Турция, откуда Ирак получает почти 70 процентов пресной воды, проводит

репрессивную политику против Багдада, продвигая с помощью силы собственные интересы на севере страны. Это при том, что Анкара и Багдад еще в 2021 году заключили соглашение об увеличении потока воды.

Вдоль русел рек и на южных болотах, где были плодородные поля, теперь пустыня

Активное испарение дополнительно усложняет и без того ужасную ситуацию с водой в Ираке. На него приходится 14,7 процента ежегодных потерь поверхностных вод. Вдоль русел рек и на южных болотах, где были плодородные поля, теперь пустыня. Некоторые озера, например, Хамрим и Умм Аль-Бини, уже потеряли более 50 процентов объема и в последующие годы могут высохнуть полностью. В результате местные общины, нередко чисто сельскохозяйственные, теряют сначала скот, а затем и саму возможность существовать. Часто единственное, что остается людям, чьи предки веками жили в селе – это переезд в большие города, где им приходится жить в неопределенности.

Бегство из села тоже имеет последствия. И без того высокий уровень урбанизации поднимается дальше: в 2021 году уже 71,2 процента населения Ирака жило в городах, таких как Багдад, Басра, Эн-Наджаф или Мосул. Это значительно усиливает давление на городские администрации, ответственные за обслуживание изношенной инфраструктуры водо- и электроснабжения, в дополнение к постоянным политическим кризисам. По данным Министерства миграции Ирака, только за прошлый год из сел выехало более 7 тыс. фермеров вместе с семьями.

Если говорить о государственном уровне, эта тенденция дополнительно обременяет бюджет, поскольку сдерживать рост цен на продукты и удобрения возможно только при условии государственного регулирования и непрерывного импорта. Инфляция, значительный рост цен на продукты питания на мировых рынках, уязвимость цепочек поставок – все это перегружает государственный бюджет и приводит к новым финансовым зависимостям.

Даже если Ирак сможет стабилизировать свой бюджет благодаря высоким ценам на нефть, в будущем он будет вынужден привлекать гораздо больше инвестиций для поддержания качества жизни населения, которое и сейчас кое-где низкое. Песчаные бури в регионе не только парализуют работу общественного транспорта, но и вызывают респираторные заболевания. Кроме того, из-за жары,

которая бьет все новые рекорды, вплоть до более 50° С, и может продолжаться неделями, растет смертность среди пожилых людей и других уязвимых категорий населения.

В конце концов, упадок страны не может быть в интересах ни соседей, ни мирового сообщества

Ирак вряд ли в состоянии самостоятельно справиться с проблемами, ожидающими его в будущем. Общественные и государственные деятели остро нуждаются в помощи в укреплении устойчивости Ирака к изменениям климата, ведь упадок страны не может быть в интересах ни соседей, ни мирового сообщества. Речь идет не только о консультациях по рациональному обращению с водой, но и о помощи техническими ноу-хау для строительства новых очистных сооружений или повторного использования воды. В то же время на политическом уровне необходимо обеспечить значительное увеличение потока воды в стране, а этого можно достичь только благодаря политическим инициативам в сфере медиации и водной дипломатии. Европейским игрокам следует также создавать новые мощности и укреплять имеющиеся, чтобы быть в состоянии помочь с предотвращением кризисов, прогнозированием погоды и изменений климата, а также ликвидацией последствий стихийных бедствий. Кроме того, водная инфраструктура Ирака находится в крайне плохом состоянии после десятилетий запущенности и злоупотреблений со стороны политических и экономических игроков и требует скорейшего восстановления. Здесь европейцы также могут предоставить помощь, а именно целевые и привязанные к проектам инвестиции. Такой подход будет иметь более высокую эффективность и позволит предотвратить ненадлежащее использование средств внутри государства.

Если не принять эти меры к Ираку, региональная и надрегиональная архитектура безопасности столкнется с серьезными вызовами. Во-первых, когда миллионы людей теряют возможность зарабатывать на жизнь, формируется благоприятная почва для фундаменталистских и экстремистских течений, поэтому такие организации, как ДАЕШ («Исламское государство») или даже «Аль-Каида», будут иметь больше возможностей для вербовки. Во-вторых, давление урбанизации будет означать новые общественные проблемы, вызванные внутренней миграцией. Если системы гражданского общества не смогут дальше противостоять этому давлению (что уже происходит кое-где), могут возникнуть новые миграционные тенденции, которые будут иметь последствия и для Европы.

Поэтому все национальные и международные игроки должны быть

заинтересованы в минимизации последствий изменения климата, которые уже становятся заметными, чтобы удержать контроль над развитием событий в ближайшие десятилетия.

Штефан Лукас

Штефан Лукас (Stefan Lukas) – специалист по Ближнему Востоку, с 2019 года – приглашенный преподаватель Академии командного состава бундесвера в Гамбурге. Исследует вопросы политики безопасности в регионе Персидского залива, в т.ч. влияние изменения климата на политику и безопасность на Ближнем Востоке, а также растущее влияние Китая в этом регионе. Кроме того, Лукас является консультантом Общества по вопросам политики безопасности.